15 ИЮН 1970

ВЕЧЕРНИЙ КИШИНЕВ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

Пять спектаклей Людмилы Ерофеевой

Так уж случилось, что в последних спектаклях сезона народная артистка СССР Людмила Ерофеева исполнила большинство из ролей, созданных за годы работы в Кишиневе.

Розина в «Севильском цирюльнике», Марфа в «Царской невесте», Джильда в «Риголетто», Маргарита в «Фаусте», наконец, Мюзетта в «Богеме» — такова галерея образов, сыгранных Ерофеевой за пять вечеров в последних числах мая.

Уже само почти ежедневное исполнение таких крупных партий требует большого физического и душевного напряжения. Но ведь каждый вечер Людмиле Ерофеевой приходилось еще и перевоплощаться в кокетливую и озорную Розину, в трагическую Марфу, юную, светлую Джильду, в капризную, своенравную Мюзетту — душу пирушек Латинского квартала.

Не вдаваясь в подробный анализ каждой из работ (о них, кроме партии Мюзетты, написано уже достаточно), хотелось бы поговорить об общих моментах, характеризующих певицу на нынешнем этапе ее творческого пути. Что объединяет все работы, показанные сейчас Ерофеевой? Прежде всего, глубокая жизненность, подлинность каждого образа, достигнутая благодаря «горячему сердцу» — искренности и правды чувств в предлагаемых обстоятельствах. Ее героини необычайно женственны, и эта хрупкость, нежность, обаятельность — одна из отличительных черт творческого облика художника. Но Ерофеева — опытный мастер, профессионал высокого класса, и ее «холодная голова» — точный расчет, продуманность и логика сквозного развития образа — является одной из сильнейших сторон зрелой певицы-актрисы

Вспомним, например, Марфу. Если в начале оперы героиня Ерофеевой полна ощущения юности, беззаботности, граничащей даже с каким-то детским легкомыслием (сцена с Дуняшей), то в финальной сцене она по-настоящему трагична. Причем актриса достигает этого не путем эмоциональной аффектации, которая в принципе чужда облику Марфы, а

созданием контраста в сценической ситуации. Трогательный лиризм, душевная чистота, переданная певицей в арии «Иван Сергеевич, хочешь, в сад пойдем!», вступает в глубокое противоречие со смыслом всего происходящего, вызывая у зрителя-слушателя чувство глубочайшей жалости к невинной жертве людских страстей.

Или Маргарита из «Фауста». Экспозицию образа — «Балладу о Фульском короле» певица поет в элегической задумчивости. И здесь же, в ярком контрасте исполняет знаменитый «Вальс с зеркальцем». Женская радость, кокетство, счастье влюбленной — все передает Ерофеева в этом вальсе. (Заметим, что разнообразие вокальных и актерских красок, их чистота — характерная черта нынешней певицы-актрисы). Постепенно, начиная от сцены дуэли и смерти Валентина, переводит Ерофеева действие в трагическую сферу, которая достигает своей кульминации в сцене безумия Маргариты. От романтической мечты и светлой любви к роковой развязке — так развивает актриса об-

раз Маргариты.

Остановимся несколько подробней на последней работе Людмилы Ерофеевой — партии Мюзетты в опере Пуччини.

Нужно сказать, что первые спектакли не принесли полного удовлетворения от исполнения певицей этой партии. Чувствовалось, что блестящее комическое дарование Ерофеевой сковано жесткими рамками, в которые заключили постановщики спектакля образ Мюзетты. Это относится, в основном, ко 2-й картине к сцене в Латинском квартале, где, на наш взгляд, вообще приглушена атмосфера праздника, веселья.

По музыкальной драматургии Пуччини Мюзетта во 2-й и в 3-й картинах — ярчайший антипод Мими. Экспозиция ее образа начинается с высшей точки веселья: она — «львица веселящегося Парижа» (определение автора «Сцен из жизни богемы» А. Мюрже), появление которой должны бурно приветствовать все обитатели кафе «Момюс». Ведь она своя среди них, закадычная их подруга.

К сожалению, в нашей постановке первый выход Мюзетты смазан, она теряется в толпе гуляющих, вместо того, чтобы появиться броско, крупным планом. Нет никакой реакции на появление Мюзетты у артистов хора — посетителей кафе «Момюс». Видимо, все это не давало настроя актрисе на нужную тональность в начале жизни оперы на кишиневской сцене.

Сейчас положение изменилось к лучшему.

Благодаря более подвижному темпу, предложенному певицей в знаменитом вальсе Мюзетты, задорней, ярче стал этот великолепный портрет своенравной обольстительно красивой девицы.

Появилась большая свобода, непринужденность в общении с партнерами. Особенно это чувствуется в сценах с Альциндором, где Мюзетта-Ерофеева с лукавством и тонким юмором издевается над богатым стариком.

И все-таки думается, что работа над 2-й картиной еще не закончена. И самой певице предстоит еще шлифовка отдельных вокальных и сценических эпизодов, и остальным актерам, и постановщикам спектакля требуется еще кропотливая работа для «доводки» этой картины.

Очень хороша Людмила Ерофеева в следующей картине, у Орлеанской заставы. Здесь кокетство и строптивость Мюзетты, ее ссора с Марселем великолепно контрастируют со сценой прощания Мими и Рудольфа.

Интересно решенный режиссером Е. Платоном этот действенный контрапункт во взаимоотношениях двух главных пар способствует раскрытию основного принципа, заложенного Пуччини в драматургию «Богемы», — принципа контрастного сопоставления.

Сейчас Людмиле Ерофеевой предстоит концертная поездка в Чехословакию, после которой она примет участие в гастролях молдавской оперы в Ставрополе и Ростове.

Желая успеха певице в летних гастролях, хотелось бы надеяться, что мы скоро встретимся с ней не только на оперной сцене, но и в камерных концертах, на которых Людмила Ерофеева порадует нас новыми, интересными программами.

С. МОИСЕЕВ.

НА СНИМКАХ: народная артистка СССР Людмила Ерофеева: Розина («Севильский цирюльник»), Марфа «Царская невеста», Мюзетта («Богема»).